

ИННОКЕНТИЙ МАКОВЕЕВ

ПОВЕСТИ

16+

Маковеев Иннокентий

Иннокентий Маковеев. Повести

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Маковеев Иннокентий

Иннокентий Маковеев. Повести / Маковеев Иннокентий —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Сборник включает две повести Иннокентия Маковеева: Лесные игры, Аомби.

© Маковеев Иннокентий, 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Лесные игры	5
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	17
Глава 4	25
Глава 5	28
Глава 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Маковеев Иннокентий

Иннокентий Маковеев. Повести

Лесные игры

Глава 1

– Завтрак готов! – младшая сестра Хана заглядывает в мою комнату.

Хане семь лет. Она русоволосая с голубыми глазами. На ней серое платье.

Крепко вцепившись в мою руку, Хана ведёт меня на кухню. Она храбрится:

– Завтра я выйду вместо сиротки, если её выберет «Серый».

– Папа не велел тебе участвовать в играх.

– Ну и что! А если я должна буду отправиться на арену?! – Хана испуганно смотрит на меня, как боязливый зверёк. Ей сто раз говорили, что тогда случится. Она хочет услышать это ещё раз от меня.

– Тогда папа заступится за тебя и сам сразится с монстром.

Напрямую отец не может поменаться с дочерью, однако, существует способ, как это устроить.

– Но ведь «Серого» ещё никому не удавалось одолеть. Папа погибнет?

Хана закрывает лицо руками, погружаясь в свою темноту, наполненную, судя по всему, ужасами.

– Может папа и не справится с «Серым», но будет биться отважно, и монстр сочтёт его достойным и сделает победителем. – Я прижимаю Хану к себе. Она дрожит от страха, потом успокаивается.

Семья собралась за кухонным столом: вторая сестра Одри, мама, папа, бабушка.

Старший брат Эйден живёт с девушкой в доме неподалёку. Собираются жениться. В этом году начнём строительство моего дома. Интересно, Шерон (моя девушка) согласится переехать ко мне? Наверное, не стоит загадывать так далеко. Сначала нужно пережить игры. Мне 22, Шерон 18. Маловероятно, что кто-то из нас попадёт на арену, но всякое бывает. Мне тревожно за бабушку. Ей 68. Многие в городке не доживают до такого возраста, их убивает «Серый» – хитрый и коварный монстр. Откуда взялся «Серый» нам неизвестно. Он отъявленный душегуб. Мы называем его «Серый», потому что он похож на волка. Ещё я боюсь за жизнь отца. Его родителей «Серый» убил в позапрошлые игры. Отец год тренировался, желая отомстить. От высоких физических нагрузок он разбередил старую рану и только поэтому не вызвался добровольцем. К этим играм мама решила снова забеременеть, чтобы отец бросил свою затею. Это сработало. Отец почти не тренируется, много времени уделяет маме. Похоже, он скоро смирится, что возмездие над «Серым» осуществит кто-то другой. Дедушка по маминой линии умер естественной смертью. Лесничие отнесли его в лес и передали «Серому» на съедение. Погребения в земле достаиваются только победители игр. На городском кладбище всего 120 могил.

«Серый» не одобряет многодетство, а у нас большая семья и ожидается пополнение. Вероятность попасть на игры у нас выше, чем у других. Мы говорим девочкам, что папа их защитит, но случится другое, и 15-летняя Одри догадывается, что произойдёт: бабушка вызовется вместо одной из них и пожертвует собой.

Лучше не думать о плохом, иначе аппетит пропадёт. Завтрак вкусный: жаренный картофель с румяной корочкой, обжаренная до золотистого цвета ветчина, яйца и свежие овощи.

Не успеваю съесть полтарелки, как мама говорит мне:

– Макс, возьми, пожалуйста, добавку.

Она считает, если я плотно поем, то качество моей крови улучшится. Чтобы успокоить маму, накладываю себе ещё порцию картошки.

Выпив чай, переодеваюсь в чёрно-оранжевый комбинезон и иду с отцом на работу.

Небо заволочло свинцовыми тучами. Темно и пасмурно.

Мы живем посреди леса в городке, который называем Лесным. Городок поделён на земельные участки. Почти все огорожены заборами. На земельных участках стоят одноэтажные деревянные дома. Мы, как большинство семей, держим своё хозяйство, разводим кур, гусей, уток. Двор разделён на вольеры, для каждого вида птицы. Для кур сделаны насесты, установлены зольные ванны, для уток и гусей небольшие будки-домики, рядом ванночки для купания, на земле подстилка. В сараях содержатся козы и свиньи. «Серый» никому не позволяет создать крупное хозяйство. Время от времени монстр грызёт скот.

Раньше жители выращивали в огородах репу. 35 лет назад «Серый» вручил победителям игр кубок с двухкилограммовым кулком семян картофеля. Это было очень кстати – из-за низкой урожайности репы в городке царил голод. Мама с папой и их родители едва выжили. Репа требует много ухода. Овощ нужно посеять, проредить, полить и затем много раз полоть, а картошку бросил в землю, пару раз окучил и через 90 дней выкапывай. Высокая урожайность картофеля и его неприхотливость быстро вытеснили репу с грядок.

За почти 100-лет игр «Серый» поделился с нами множеством знаний в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, науке и многом другом. Но ущерба монстр причинил намного больше.

Забредшие к нам путники рассказали, что в регионе существуют другие городки, и в них тоже обитают монстры, которые проводят свои игры. Жители надеются, что когда-нибудь монстры передерутся между собой, «Серого» убьют или ранят, и тогда мы освободимся из-под его гнёта. Но увы, похоже, каждый монстр держит свою территорию, а на чужую суётся редко. Наверное, они боятся проиграть, сражаясь в другой среде обитания.

«Серый» шастает по окрестностям и нападает на путников, пресекая их попытки общения с жителями. Монстр опасается, что люди сговорятся против него. По поручению «Серого» лесничие отлавливают незваных гостей и передают ему в лапы.

В регионе есть столица. Лишь ей монстры разрешили сотрудничать с другими городками. Столица помогает нам в управлении и хозяйстве. Мы меняем у столичников часть леса на товары. По приказу «Серого» основную часть леса мы сплавляем по реке вниз, а также отправляем по железной дороге на автоматизированном товарном поезде (без машиниста). «Серый» установил для нас высокие нормы выработки леса. Кто не справляется с работой, того он убивает. В городке построены две пилорамы для собственных нужд.

Некоторые жители полагают, что мы платим лесом соседним монстрам, чтобы они не нападали на нас и на «Серого». Слухов ходит много разных. Якобы люди из других городков транспортируют лес ещё дальше в город, в котором живёт царь всех монстров.

Эйден присоединяется к нам по пути на вырубку. Я, брат, отец – лесорубы. Нам платят неплохие деньги. На них мы покупаем зерно, корм для скота, столичные товары. Кто не работает с лесом, тот охотится, рыбачит, занимается собирательством, ведёт огородное хозяйство. Есть семьи, которые испытывают трудности. Вдовство, сиротство, безотцовщина – каждый год «Серый» приносит беду в десятки домов. Монстр способен убить самых сильных членов семьи, а жизнь оставшихся серьёзно усложнить. «Серый» настоящая напасть. Больше века он губит людей в этом лесу.

Как до такого дошло?! Что стряслось?! Когда-то давно человек был доминирующей формой жизни на планете, нас было очень много, мы соперничали, спорили, воевали. В одну из войн что-то приключилось. Существует несколько версий. Первая: одни люди перебили других

и отбросили проигравших в развитии далеко назад. Монстры в лесах – это средство, с помощью которого потомки победителей осуществляют контроль над потомками проигравших и, вдобавок, мстят им за обиды прошлого. При этом они по чуть-чуть передают потомкам проигравших достижения науки и техники. Вторая версия: монстры явились с неба и вмешались в войну людей. Они резко уменьшили нашу численность, сделали так, что мы одичали, потом изучили наши технологии и стали открывать нам только некоторые знания, чтобы мы не были опасны, как раньше. Третья версия: монстров могла породить война, или их создал человек путём эксперимента. Новый биологический вид стал самостоятельно делать открытия и демонстрировать их людям, оглупевшим и сократившим свою численность в ходе войны. Есть ещё предположение – никакой братоубийственной войны не было, случилась революция животных, они практически истребили людей, но в последний момент образумились.

Первые егеря научились общаться с «Серым» с помощью засечек на деревьях. Они договорились с монстром: он не терроризирует нас постоянно, но один раз в год может позволить себе убить до 50 человек. Это соглашение, которое многие, включая меня, считают безумным, породило Лесные игры. Монстр сообщил свои правила: в последние выходные лета все без исключения жители городка обязаны сдать анализ крови, даже маленькие дети. Образцы отвезут в лес. «Серый», понюхав их, определит, кто из людей слаб, кто болен, кто опасен, кто уязвим. Монстр забракует 25 женских результатов и 25 мужских. Люди, чья кровь не понравилась «Серому», попадут на арену, на которой почти всех их ждёт гибель. Монстр оставляет шанс. Люди должны окрепнуть, исправиться, сделаться лучше, на всё про всё им дано две недели, а затем игры, на которых они обязаны доказать «Серому», что заслуживают пощады, снисхождения, что они ещё будут полезны миру. Кто достойно пройдёт испытание, тому монстр сохранит жизнь и, в придачу, наградит «знанием»: от создания лука и получения керамики, до устройства двигателя внутреннего сгорания и генерации электричества. Егеря вместе с учёными внимательно исследуют «знание». Столичники покупают у нас «знание» и увозят с собой. А городок принёс в жертву 48 жизней, чтобы получить порой просто ненужную безделушку. Похоже, столице позволено скупать «знания» со всех городков региона, поэтому она процветает и сильно развита. Раньше мы считали, что столичники и есть потомки тех, кто победил в войне, и что покупка ими «знаний» – это ширма, так они измываются над нами. Но, когда мы поближе познакомились со столичниками, то поняли, что они тут не при чём и, что они не в курсе, с кем мы имеем дело.

Лесные игры, ко всему прочему, единственное время в году, когда на монстра разрешено нападать. Попытки убийства «Серого» за пределами арены считаются преступлением и наказываются по сути смертью. Тебя арестовывают лесничие и передают монстру.

Егерей и лесничих уважают в городке. Они – стражи, защищают жителей от диких животных и обеспечивают порядок. Их профессии самые опасные. Хотя я так не считаю. Егеря, лесничие и члены их семей редко попадают на арену. «Серый» снисходителен к ним – убивать тех, с чьей помощью ты управляешь городком, значит, рубить сук, на котором сидишь. Некоторые жители предполагают, что егеря и лесничие, пользуясь своим положением, изымают часть образцов крови перед тем, как отнести их в лес. Ещё, что они могут натравить «Серого» на того, кто пытается противостоять тирании и насилию. Да, монстр убивает оппозиционеров на играх, а бывает и прямо в городке, но он всем несёт смерть так или иначе. Егеря утверждают, что, губя людей, «Серый» бережёт нас от самих себя. Если людей будет много, то мы снова будем вредны для планеты, как предки. Скорее причина в другом: «Серый» боится, что люди выйдут из-под его контроля, боится потерять власть.

Десятки семей в городке поклоняются «Серому», считая его богом, сошедшим с небес. По их представлениям монстр прекратил людские войны, гармонизировал общество, заставил нас жить в единении с природой. Поклонники восхваляют «Серого». Они считают праздничными дни игр, когда монстр хладнокровно расправляется с нами. Поклонники предостерегают:

если мы убьём «Серого», то в лесу распространится болезнь, и городок вымрет. Поклонники убеждены – нам сильно повезло, что мы находимся под покровительством такого порядочного монстра. На играх они защищают «Серого», охотясь на других участников. Это не считается преступлением, но жители городка всё равно презируют Поклонников. «Серый» не оценивает того, что Поклонники для него делают и нападает на них, как на всех остальных. Они редко побеждают.

Иногда «Серый» притаскивает на арену необычных животных, которые не водятся в лесу, и сражается с ними, демонстрируя нам, как их одолеть. Вероятно, монстр делает это на тот случай, если погибнет, или, если случайно пропустит мимо себя какое-то дикое животное, и оно нападёт на городок. «Серый» может заставить победителей биться с необычным животным – дополнительное испытание. Однажды на арене в болоте оказался аллигатор. «Серый» сгонял к аллигатору игроков и наблюдал, как зверь жрёт людей большими челюстями. На играх в разные годы появлялись носорог, слон, варан, гепард, лев.

Многие жители хотят наудачу переселиться в дальний лес, или отправиться в столицу. Вдруг где-то в другом месте обитают добрые монстры, которые нам помогут? Егеря, лесничие категорически против того, чтобы кто-то куда-то уходил. По их мнению, здесь безопасно, а «Серый» некроважден и нерасточителен, всего-то один раз в год убивает группу немощных людей и людей с изъянами.

Способен ли «Серый» убить всех в городке, все 10 тысяч жителей? Такая вероятность существует. Монстр способен сговариваться с животными и натравливать их на людей. Есть часть леса, куда нам запрещено ходить, там, возможно, живёт семья «Серого» или несколько семей. Если у монстра, действительно, есть сородичи, то вместе они смогли бы перебить нас за какой-нибудь месяц.

Люди не ждут пока их убьют – бегут семьями. Часто накануне игр, если «Серый» отобрал на арену кого-то из родственников. Поэтому перед играми вводится комендантский час – уже с завтрашнего дня.

Обычно победителей двое – мужчина и женщина. Однажды было аж семь победителей, пять раз «Серый» не оставлял в живых никого и не вручал «знание». Монстр убивал всех игроков потому, что жители плохо работали в течение года, не повиновались властям, нарушали установленные в лесу правила. Бывает во время игр все женщины калечатся, тогда побеждают только мужчины. Если все мужчины пострадали, то могут победить две здоровые женщины.

Первые игры были унижительными. Люди начинали голыми и безоружными. Прикрыв наготу, они изготавливали дубины, заостренные палки, брали в руки камни и сражались с «Серым». В музее игр есть артефакты с первых арен. У наших предков был пытливый ум. Они постоянно совершенствовали оружие, повышая шансы выжить на арене. За первыми играми наблюдали с деревьев и возвышенностей, передавая события из уст в уста. О победителях игр слагали легенды. Когда «Серый» открыл нам письменность, на аренах соорудили вышки, с которых наблюдатели писали отчёты об увиденном. На главной площади каждый день публиковались отчёты: кто погиб, кого ранили, кто, в какой части арены, прячется. После появления электричества, видеокамер и телевизора, наблюдателей убрали с арен. Сегодня жители следят за играми прямо из своих домов в режиме реального времени.

Образование в городке 6 и 8 классов. Если в школе завершил полное обучение, можешь пойти в «Лесной колледж» на одно из трёх направлений: лесное хозяйство, охотоведение и звероводство, растениеводство.

Где наш городок неизвестно. 40 лет назад «Серый» открыл нам знание о том, что Земля круглая. Мы считали её плоской, как доска, это казалось разумно. Монстр вручил победителям игр глобус и географическую книгу, по которой теперь учат в школах. Мы не на полюсах и далеко от экватора. Если рассуждать логически – хвойные леса занимают обширную зону тайги

на севере Евразии и Северной Америки. Думаю, в столице имеют представление, на каком из двух континентов мы находимся.

В школу на уроки ОБ (основ выживания) каждый месяц приходят победители игр и обучают детей навыкам выживания в лесу. В начале лета лесничие организуют для школьников и всех желающих походы на старые арены, учат мастерить ловушки, охотиться, добывать воду, разжигать костры, ориентироваться на местности, делать укрытия. Там можно отыскать зарубки на деревьях, послания на камнях, биваки игроков, места их гибели. Страшно находиться на бывшей арене, поджилки трясутся. У костра вечером никто не рассказывает ужасов, густой ужас висит в воздухе. При странном шорохе во тьме главное не запаниковать и не ринуться в лес. Заблудишься – считай пропал.

Несмотря на то, что с детства нас обучают охоте и выживанию, «Серому» мы не равня, он всегда побеждает. На него охотились с ножом, топором, копьём, пикой, вилами, луком, арбалетом, даже с бензопилой и ружьём, а серьёзно ранили лишь однажды, мечом в подмышку.

Мы идём по грунтовой дороге к вырубке. Тут ездит внедорожник, он должен нас подобрать. Встречаем Викторию высокую стройную блондинку в облегающем камуфляжном костюме. У девушки красивые и правильные черты лица. Привлекательная особа. Мужчины ухаживают за ней, даже женатые.

Виктория возвращается с утренней охоты. Я задеваю её плечом. Не знаю, как так вышло – я сторонился.

– Извини, – говорю я, почёсывая затылок.

– В следующий раз будь осторожней, – отвечает девушка.

На спине у Виктории висит лук и колчан со стрелами. На поясе у неё болтаются три только что добытые белки. У Виктории отличный тисовый лук. Она давала мне его подержать. Лук удобно лежит в руке, гибкий и лёгкий. Тетива из сыромятной кожи.

Внедорожник останавливается около нас. Мы залезаем в кузов. Я киваю Виктории на прощанье. Она отрицательно качает головой. Чего обиделась?

Максимальная скорость внедорожника 30 километров в час. Если попытаешься на нём сбежать, «Серый» рано или поздно догонит.

Дорога занимает два часа.

Столичники организуют для нас игры, строят арены. Мы – лесорубы тоже принимаем участие в создании арен. Помогать столичникам унизительно. Мы заодно с ними готовим место казни для родственников, друзей и знакомых. Но выбора нет. Мы в заложниках у «Серого». Арена представляет собой квадратный участок леса 30 на 30 километров. «Серый» засечками на деревьях обозначает, куда привести отобранных людей. Почти всегда следующая арена граничит с предыдущей. Этот год не исключение. Арена переместилась на 30 км выше по реке.

Сначала у арен не было границ. Позже границу стали обозначать верёвкой с красными флажками. Игроки часто выходили за пределы арен, сбегали. Власти городка заинтересованы, чтобы никто не нарушал правил «Серого». Они полагают, если игры будут проходить «чисто», то монстр начнёт убивать меньше людей, станет покладистым и скорее поделится с нами самыми ценными знаниями. Возможно, власти, егеря и лесничие хотят выманить у «Серого» секрет, как его победить, поэтому слушаются.

С открытием электричества арену начали ограждать металлическим забором с проводами, по которым течёт ток. Задача наших бригад вырубить лес с обеих сторон от забора. Во время игр случаются пожары и, если пламя вырвется с арены, то городок может сгореть дотла. Вырубку мы делаем ещё и для того, чтобы игроки не прыгали с деревьев за забор.

Столичные электрики разматывают катушку тонкого провода, монтируют его на забор. Рабочие устанавливают металлические столбы, с вышек прокидывают тросы между деревьев и крепят камеры.

Первые прибывшие лесорубы отыскивали два крупных близкостоящих дерева, обрубили у них ветви и сучья, спили верхушки, в определённых местах сняли кору.

– Ну, что посоревнуемся? – Ко мне подходит Эрик. Мужчине 45 лет. У него седая борода и седые длинные волосы. Эрик коренастый, высокий, как я, брат, отец, и большинство лесорубов.

Раз в месяц мы проверяем навыки владения топором на скорость. Я всегда уступаю Эрику, но кроме него мне соперничать не с кем.

Отец хлопает меня по плечу, Эйден слабо улыбается и уступает дорогу. Чувствую мандраж. Я беру топор для валки леса с мощной рукояткой и закруглённым лезвием, занимаю стартовую позицию у дерева. Другие лесорубы встают на безопасном расстоянии от меня и Эрика. Лесоруб с секундомером начинает обратный отсчёт:

– Три... два... один... начали!..

Я рублю легко, не прикладывая больших усилий. Первый удар наискосок под 45 градусов, второй удар – боковой, он подрубают щепу, она летит в сторону. За четыре удара делаю зарубку, после чего втыкаю топор в ствол. К дереву прислонены две доски. Конец их выполнен в форме клина. Я хватаю доску, вставляю в зарубку и вскарабкиваюсь на доску, как на ступеньку. Топором делаю ещё зарубку, хватаю вторую доску, вставляю в зарубку и вскарабкиваюсь ещё выше. Я не смотрю на Эрика и на других лесорубов. Отвлекаться нельзя, так точно проиграешь. Сегодня ветрено, не свалиться бы с доски. Мне осталось перерубить ствол. Здесь вверху он тоньше и мягче. Кора заранее снята. Ударять приходится с двух сторон, меня хват топора. Управляюсь за 14 ударов. Результат должен быть хорошим: топор почти не застревал в дереве, обе зарубки получились удачными. Ого, Эрик только приступил к рубке ствола со второй стороны.

Отец смотрит на секундомер и присвистывает:

– 42 секунды.

Я слезаю с верхней доски на нижнюю, спрыгиваю на землю.

– У Эрика лучшее время 44? – уточняю я.

– Да, – отвечает друг Эрика. – Но твоё дерево было тоньше, того.

Срубив верхушку, Эрик немного отдыхает на доске, затем слезает вниз.

– Годы берут своё, – он признаёт своё поражение, утирая пот со лба.

Командир бригад – столичник с брюшком недовольно наблюдает за нами. Мы испытываем его терпение. Нужно браться за работу.

Нам из столицы привезли новый инструмент. На бригаду две бензопилы, ручные пилы, топоры, захваты, крюки.

Закрапал дождь, погода портится. Я, брат, отец рубим небольшие деревья топорами. Другие лесорубы спиливают крупные деревья бензопилами и валят в сторону от забора, затем пилят на части, обрубают ветки и оттаскивают захватами и крюками с арены за забор.

Спустя четыре часа обедаем в бытовке. Горячую еду из городской столовой привёз внедорожник. Первое – суп с мясом и картофелем. На второе пюре с мясом. Простое меню. Еда сытная и полезная. Жители предполагают, что в ближайшие годы «Серый» откроет победителям игр знание о новой сельскохозяйственной культуре, или притащит на арену новое сельскохозяйственное животное, которое даст потомство. По мне лучше бы ели однообразную еду, чем устраивали игры. Нам самим нужно познавать этот мир, а не рассчитывать на «Серого». Цену монстр берёт чрезвычайно высокую.

Командир бригад недоволен темпом работы. Мы должны были закончить на прошлой неделе. Впрочем, не успеваем не мы одни.

Начался сильный дождь со шквалистым ветром. В лесу в такую погоду находиться опасно. Эрик с другом подходят к командиру бригад, просят перенести работу на завтра. Тот

и слышать ничего не желает, хотя до игр ещё много времени. Столичники сворачиваются, а мы, надев дождевики, снова идём на вырубку.

Капюшон мешает мне смотреть по сторонам. Я часто его поправляю. Удары топора, барабанная дробь капель, завывания ветра – я не слышу, что говорят другие лесорубы, нахожусь, словно в изоляции.

Вдруг я смутно различаю, что на меня валится соседнее дерево – старая сосна, высохла, низ подгнил, порывы ветра раскачали её и сломали. Я отскакиваю в сторону. Сосна с грохотом падает на землю рядом со мной.

Раздаётся хруст. Я озираюсь по сторонам – надломленная сосна, повисшая на здоровой, слетела с ветвей и рушится на нашу бригаду.

– Берегитесь! – кричу я.

Отец рефлекторно поднимает голову, чтобы оценить ситуацию. Я бросаюсь к нему, но мне не успеть – нас разделяют десять метров. Отца толкает один из лесорубов, и их обоих накрывает сосной.

– А-а-а! – раздаётся вопль.

– Жердь! – кричу я. – Скорее!

Мы с Эйдемом подкладываем две жерди под упавшую сосну, кое-как приподнимаем её и сдвигаем в сторону. У отца кровавая рана на бедре – его задело сучком. Второй лесоруб лежит без сознания. Нет, он не дышит, погиб. Ему раздавило грудину. Зрелище не для слабонервных, кто видит, морщится и скорей отворачивается.

– Как ты? – спрашиваю я отца.

– Нога...

– Не сломана?

– Кажется, нет.

Отец пробует сгибать ногу. Бедро имеет естественный вид. Вроде, всё не так плохо. Вместе с Эйдемом уносим отца в бытовку, усаживаем на стул. Я разрезаю штанину комбинезона отца, обрабатываю рану, перевязываю. Кровотечение слабое, уже заканчивается. Отцу нужно будет принять антибиотик, есть вероятность заражения крови. Наша семья может позволить себе купить сильнодействующее лекарство.

– Все поняли, что случилось? – шурится друг погибшего долговязый с прыщавым лицом. Я знаю, к чему он клонит. И как ему не стыдно говорить об этом сейчас – тело лесоруба ещё не успело остыть?! В городке существует неписанное правило: спасение за спасение. Если кто-то спас кому-то жизнь и при этом погиб, то спасённый человек должен вернуть долг его семье. За редким исключением это значит, что нужно будет вызваться на арену вместо кого-то из родственников погибшего. Подобные долги переходят из поколения в поколение, если о них помнят. Откажешься меняться и участвовать в играх, тебя сочтут бесчестным, это ударит по репутации твоей семьи, вас перестанут уважать. Прежде мы никогда не были кому-то должны, нам тоже не были обязаны. Ситуация крайне неприятная.

Командир бригад зол, ругает отца из-за того, что на производстве произошёл несчастный случай. Вообще-то он виноват – из-за него мы нарушили технику безопасности. Последствия трагические. Прочитав гнев в моих глазах и в глазах Эйдена, столичник охлаждает свой пыл. Может выяснится, что его тоже пришибло деревом – охраны здесь нет и установлена всего пара камер видеонаблюдения.

На внедорожниках возвращаемся в городок. Делаем остановку у лесничих, передаём им тело погибшего. Затем едем в больницу. Не только из-за отца. Сегодня все жители в обязательном порядке сдают анализ крови. Мама с сёстрами и бабушка должны были сходить до обеда.

Внедорожник останавливается у одноэтажного бревенчатого здания больницы. Мы с Эйдемом отводим отца к медсестре на перевязку. Другая медсестра берёт у нас поочередно кровь из пальца. По этим нескольким каплям крови «Серый» по сути и выносит смертные при-

говоры, вызывая людей на арену. Убедившись, что медсестра приклеила к пробиркам бумажки с нашими именами (а не чьими другими), мы с Эйденем берём отца под руки и уносим обратно во внедорожник.

У немощных жителей медсёстры берут анализ крови дома. Те, кто в последнее время заболел, травмировался, или сделал что-то плохое, часто скрываются, боясь, что «Серый» узнает о их недугах или разоблачит их дурные поступки. Уклонистов разыскивают лесничие. Монстру требуется свежая кровь. В крайнем случае, если кого-то не удаётся найти, берут промежуточный анализ, который делается в течение года.

«Серый» может учуять, что отец получил рану. Наверное, стоило спрятать отца на вечерок или попросить медсестру, чтобы она предоставила егерям промежуточный анализ отцовской крови, но уже поздно.

Приезжаем домой. Сказать, что мама и сёстры расстраиваются, ничего не сказать. Одри и Хана чуть ли не паникуют. Кто теперь заступится за них? Тот, кто не способен ходить? Мама спешно собирается на улицу. Мы знаем, где живёт погибший лесоруб. У него остались жена и ребёнок. Мама хочет предложить вдове денег и часть скота в уплату долга. Зря. Слишком рано. Женщине только сообщили о беде, ей не до того, чтобы с нами торговаться.

Ужинаю. Возвращается мама с Одри и Ханой. Она брала с собой девочек, чтобы разжалобить вдову. Договориться не получилось, как я и предполагал. Напрасно промочили ноги. Наверное, вдова прибережёт долг для себя или ребёнка, когда на их жизни посягнёт «Серый».

Дома создаётся гнетущая атмосфера, словно человек умер в нашей семье. Да, немного увеличился шанс отобраться на игры, но главное, что отец уцелел и сохранил здоровье. Когда-то потом нам придётся вернуть долг, заплатить большую цену, тогда и будем всерьёз думать, что делать, как быть.

Я обнимаю сестёр, целую в макушки:

– Не переживайте, всё будет хорошо. Пойду-ка я к Шерон, приглашу на свидание. – Я подмигиваю. Одри и Хана застенчиво улыбаются, веселеют на глазах.

У себя в комнате переодеваюсь в джинсы и серую футболку. В прихожей набрасываю коричневую кожаную куртку, взяв зонтик, иду к Шерон. Погода для свидания неблагоприятная, время неподходящее – канун отбора. Мне открывает мама Шерон. Жду пять минут пока подруга спустится. Шерон невысокого роста стройная брюнетка с милым скуластым лицом и маленьким вздёрнутым носиком. Увидев меня, она растягивает губы в лёгкой улыбке. На Шерон чёрное облегающее платье с открытыми плечами. Она берёт плащ, и мы идём в парк. По пути я рассказываю Шерон о происшествии на работе. Она задумчиво качает головой:

– Как сейчас отец?

– Отдыхает, уснул. Полагаю, всё обойдётся.

– Не опасешься, что кое-кто учует его ранение?..

– Посмотрим...

Мы укрываемся от дождя в пустой беседке. Нужно было дома развести чай с самогоном и взять напиток в термосе. Успокоил бы нервы, опьянил Шерон.

– Тебе не страшно? – спрашиваю я.

– Видела днём твоих сестёр в больнице, сдавали кровь. Они напомнили мне перепуганных зверьков. Я спокойна.

Шерон, похоже, забыла, что два года назад «Серый» убил наших бабушку с дедушкой. Одри и Хане после этого много раз снились кошмары, хотя они не видели сам момент расправы. Отец не позволяет девочкам смотреть Лесные игры, бережёт их психику. Я, Эйден, мама, папа следили за теми играми по очереди. Мы хотели постоянно знать, что с бабушкой и дедушкой, как они выживают в 50 километрах от нас. Мы ничем не могли им помочь. Бессилие причиняло почти физическую боль. В мою смену в разгар игр «Серый» напал на бабушку с дедушкой, когда они шли по поляне. Я в ужасе наблюдал за тем, что творит монстр. Тогда я заглянул

в глаза смерти. Я побежал сообщать родителям жуткую новость, у меня подгибались ноги. У бабушки с дедушкой не было шансов. Монстр растерзал их, после чего стал охотиться за молодыми игроками. Обычно так проходят игры – кто покрепче и помоложе погибают в конце. В тот год я понял, как же страшно играть, жутко страшно. Когда «Серый» загоняет тебя в западню, ты испытываешь животный страх. Такой сильный страх ты испытываешь один раз в жизни, после него ты умираешь, испытав яркую боль от удара монстра. Готов ли я умереть? Наверное, нет. Хочется ещё пожить, узнать счастье семьи и рождения детей.

– Ты защитишь меня от «Серого»? – спрашивает Шерон и пристально смотрит мне в глаза.

– Конечно.

Шерон хватает меня за затылок и, встав на носочки, страстно целует тонкими губами. Я крепко обнимаю девушку.

– И как ты это сделаешь? – бормочет она лоб ко лбу.

За эту ласку я могу заплатить жизнью.

– Договорюсь, с кем получится. Я вызовусь вместо кого-то из мужчин, в ответ его родственница заменит тебя – услуга за услугу.

– А если тебе не удастся так сделать?

– Многие семьи соглашаются, чтобы их мужчин заменили. Мы делаем грубую работу. Если ничего не получится, то сбежим с тобой.

Шерон закатывает глаза и коротко смеётся.

– Я пошутила, ничего не случится, и я никуда не побегу.

Шерон снова пылко целует меня. Я чувствую, как её тело расслабляется в моих руках. Щупаю упругую ягодицу Шерон, спускаюсь ниже к её ногам. Девушка стонет.

– Будешь со мной зоревать? – предлагаю я.

– Что?.. Нет...

Шерон избегает близости со мной. Можно было бы попробовать – мы полгода встречаемся.

Я провожаю Шерон домой. Прощаясь, она вежливо улыбается мне.

Десятки равнодушных жителей постепенно промокают от дождя на обочине слабоосвещённой главной дороги. Они ждут, когда из больницы выедет внедорожник егерей, который отвезёт в лес образцы крови десяти тысяч человек.

Я чувствую печаль. Неизвестность пугает. Скоро массово погибнут ни в чём не повинные люди. Так не должно быть. Нужно как-то избавиться от «Серого».

Внедорожник егерей проезжает мимо меня. Я долго смотрю ему вслед.

Глава 2

«Серый» – санитар нашего леса. «Его поведение обусловлено инстинктами. Контролируя нашу численность, он сводит урон, который мы наносим окружающей среде, к минимуму. Это необходимо для нормальной жизни в лесу. «Серый» поедает трупы животных и людей, благодаря чему в лесу нет падали, и риск возникновения инфекций низок. «Серый» предпочитает убивать слабых и больных, не давая им продолжить свой род. Таким образом, он улучшает человеческий генофонд и увеличивает шансы нашего вида на выживание», – эту дичь говорят егеря и лесничие детям в школах.

Когда я впервые посмотрел игры, все сомнения, хорошо ли «Серый» поступает с нами или плохо, рассеялись, как дым. На арене творятся ужасные вещи, которые не приснятся и в кошмарном сне. «Серый» способен откусить человеку руку, ногу, голову, разорвать пополам, швырнуть с такой силой, что уже не поднимешься.

Игры без цензуры разрешено смотреть с 18 лет. Для детей и подростков монтируют отдельную версию. Они смотрят игры на день позже, с вырезанными эпизодами расправ «Серого», с заретушированной кровью, с наложенными фильтрами, которые делают изображение более светлым и красочным. Столичные режиссёры добавляют ритмичную музыку, придавая динамика различным ситуациям. Идя на всевозможные ухищрения, они прививают детям нездоровый интерес к играм.

За 99 лет на играх «Серый» убил почти 5000 жителей. В лесу с монстром столкнулись и погибли ещё 2000.

Есть предположение, что «Серый» придуман, чтобы не выплачивать пенсии старикам и пособия инвалидам. Жёсткая, жестокая экономия средств властями. В это можно было бы поверить, но есть одно «но» – мы много раз видели, как на арене жуткой смертью погибали дедушки и бабушки, сыновья и дочери влиятельных людей и сами эти влиятельные люди. Экономия денег может быть одной из причин существования «Серого», но не главной.

Я плохо спал ночью, поэтому дремлю днём. Когда дремлешь, видишь несуразные сны.

– Пей чай и пойдём на площадь, – слабым голосом говорит Хана, тормоша меня за плечо.

Я потягиваюсь, вяло встаю. Поцеловав Хану в лоб, иду на кухню. Семья уже одевается. Лесничий, обходящий дома, поторапливает нас – присутствие на процедуре отбора обязательно. Быстро завтракаю и присоединяюсь к родственникам. Отец на деревянных костылях. Мы двигаемся медленно. Погода ненастная, но без дождя.

Население городка еле-еле вместились на главной площади. За два дня здесь собрали стальную сцену и украсили её символикой городка. Сцена расположена рядом с деревянным памятником «Охотнику и охотнице»: нагой мужчина крадёт, держа в руках копьё, нагая женщина, присев на одно колено, мастерит ловушку. Охотника и охотницу разделяет ниша, в которой установлены электронные часы с обратным отсчётом. До начала игр 14 дней, 21 час и 5 минут. Памятник сделали первые победители. Он покрыт слоями лака. За долгие годы дерево успело высохнуть, почернеть, тела охотника и охотницы сильно потрескались. По периметру площади установлены камеры. Они ведут трансляцию на большой экран позади сцены. Одни семьи держатся за руки, другие обнимаются, третьи, как наша, стоят, прижавшись друг к другу.

В полдень на сцену поднимаются официальные лица. Первым произносит вступительную речь ревизор игр, присланный из столицы – Давид узкоплечий мужчина лет 40 в тёмно-зелёном костюме. Давид напоминает нам о важности сделки с «Серым». Монстр мог бы уничтожить городок, но даёт людям возможность научиться жить правильно, рационально. Ревизор говорит с акцентом, манерно, напыщенно. Столица заинтересована, чтобы городок существовал и развивался, поэтому они будут и дальше по воле «Серого» устраивать игры и торговать с нами. Давид передаёт слово главе городка Вильяму. Вильям сам побеждал на играх, жители его под-

держивают. Но он очень стар. Предыдущего главу городка убил «Серый». Когда провели расследование, выяснилось, что чиновник обирал людей. Вильям, хромая, подходит к микрофону и говорит, что мы всё правильно делаем: честно работаем, создаём семьи, бьёмся «Серым», раз он того требует. Наконец, сухопарый мужчина со шрамом на лице, в камуфляжном костюме и кепке, главный егерь – Блейк, оглашает результаты:

– «Серый» подвергнет испытанию на 99 ежегодных Лесных играх... – Блейк смотрит на список и дважды в алфавитном порядке называет имена тех, чей запах крови не понравился монстру, сначала женщин, потом мужчин.

Страшненько. С каждым произнесённым именем сердце колотится всё сильнее. Не выдержавшие эмоционального напряжения люди, падают в обморок. Маленькие дети мочатся.

Когда Блейк первый раз зачитывает имена, на площади стоит гробовая тишина, во время второго зачитывания поднимается шум. Одни люди осознают, что в этот раз уцелели, другие, что им вынесли смертный приговор. Я слышу осторожные поздравления, ликования, жалобные стоны, рыдания.

На сцене на высоте трёх метров подвешены деревянные таблички. Женщины занимают места под табличками с номерами с 1 по 25, мужчины с 26 по 50. Если на сцену вскоре не поднимутся люди, которых назвал Блейк, то лесничие начнут их разыскивать. Кого-то из отобранных жителей я знаю лично, с кем-то общался, кого-то просто видел на улице. На сцене участников игр встречают рукопожатием главный охотник и охотница. Оба из числа бывших победителей. Они помогают подготовиться к играм.

Мог ли Блейк поменять несколько имён в списке? Конечно, мог. Но «Серый» помнит запах крови тех, кого отобрал. Если на арене будут другие люди, то егерям мало не покажется. Их спасёт только одна хитрость – если они доложат «Серому», что список изменился из-за того, что вызвались добровольцы. Монстр может поверить им на слово, а может сам всё проверить.

Виктория – лучница заменяет свою беременную маму. Отца Виктории весной в лесу убил «Серый». Я слышал, что мужчина готовил покушение на монстра. «Серый» такого не прощает. Отец Виктории своим преступлением подставил под удар всю семью.

Почему «Серый» позволил нам менять друг друга? Вероятно, монстр рассуждает таким образом: «У того, кто меняется с кем-то, похоже, проблемы с головой. Он же колоссально рискует своей жизнью. Зачем он это делает? Наверное, его тоже следует убить?». Однако, часто именно тот, кто вышел на замену, и становится победителем – «Серый» не планировал его убивать.

Никого из нашей семьи в этом году монстр не тронул, ни бабушку, ни раненного отца, ни сестёр. Повезло.

На сцену поднимается до смерти напуганный ребёнок-сирота. Всегда находится смелый житель, который выкрикнет: «Позор! Позор!». Укор властям, и всем нам трусам. Как мы с этим миримся?! Многие недоумевают, как «Серый» может наперёд знать, что ребёнок станет плохим или заболеет? Нет, «Серый» не бог, не пророк, он – обычный убийца, людоед. С сиротой меняется взрослый мужчина, но «Серый» отобрал себе нескольких детей.

Как-то одного мальчика отказались отдавать на игры. Жители встали стеной. Тогда в городок прибежал «Серый», разогнал людей и утащил мальчика в лес.

У памятника «Охотнику и охотнице» собираются готовые поменяться люди: должники, мстители, те, кому нечего терять, и Поклонники «Серого». К помощи последних стараются не прибегать, зная, что на арене они будут убивать остальных игроков. Жители будут плохо относиться к той семье, чей родственник поменялся с Поклонником. Но одному богачу плевать, лишь бы шкуру свою спасти. За кругленькую сумму вместо него вызывается добровольцем молодой и сильный Поклонник. Доведённая до отчаяния семья отдаёт Поклонникам свой дом, чтобы они выручили их дочь. Мать могла бы сама вызваться, или отец устроить сложный обмен – оба перетрусили.

Внезапно к нам подходит женщина, чей муж накануне погиб, спасая моего отца. Их с ребёнком имена не были названы. В чём дело?! О-о, нет! Она просит заменить друга её мужа, того долговязого лесоруба. Её любовник?! «Серый» хочет убить его за распутство?! Какая разница! Да уж, то-то у мамы вчера было плохое предчувствие, и она попыталась сразу выкупить долг.

Бабушка спешно уходит к памятнику узнать, не поменяется ли с ней кто-нибудь, возвращается в слезах. Никого не нашлось, кроме Поклонников, а они не вариант. На сцене их уже трое, двое вызвались за деньги, третьего напрямую отобрал «Серый». Если будет четвёртый, то их банда прикончит на арене многих игроков.

Из динамиков раздаётся предупредительный сигнал. Осталось пять минут, чтобы занять место. Мы растерянно смотрим друг на друга. У Одри и Ханы начинается истерика. Мама успокаивает сестёр. Эйден хмурится, поджимает губы. Отец, ничего не говоря, поковылял на костылях к сцене. Мама смотрит ему в след и не может сдержать горького рыдания. Девочки брыкаются в её руках, стремясь вырваться и остановить отца.

– Не ходи! Не ходи! – жалобно кричат Одри и Хана.

Эйден вдруг срывается с места. Я бегу за ним, опередив его, первым догоняю отца.

– Я пойду! – задыхаясь от волнения, говорю я. Адреналин струится по венам. Паническое состояние.

У мамы может случиться выкидыш, если она увидит, как отца убивают. А Эйден скоро создаст семью. Нет, уж лучше я. Всё равно попаду на арену стариком или в зрелом возрасте. Сейчас у меня хотя бы есть шанс выиграть, и он гораздо больше, чем у отца с его раной, которая не заживёт до игр. Молодых и сильных отобралось с десятков человек.

Эйден кладёт дрожащую руку мне на плечо. У отца вырывается полу-вздых, полу-стон, он не может посмотреть мне в глаза, это причинит ему большую боль. Они не плачут, пронизанные скорбью, отпускают меня.

Я следую вдоль стального ограждения. Кто узнаёт меня, приветствует, протягивает руку, чтобы коснулся. Глупо вот так попасть на игры, нелепо, досадно. Я злюсь на вдову и её любовника. Но намного хуже было бы вчера потерять отца. Я занимаю место под табличкой «49». На сцене замешательство – двое игроков так и не подошли. Может быть, испугались и сбежали, может быть, больны и прикованы к постели. Глава городка и ревизор переглядываются с Блейком, тот отрицательно качает головой.

– Охотники! Возвращайтесь живыми и с добычей! – напутствует Вильям, завершая официальную часть отбора.

Жители начинают расходиться с площади. Многих переполняют эмоции, но из уважения к семьям, которые скоро потеряют своих близких, они молчат, дома обсудят случившееся.

За сценой в белой палатке я повторно сдаю кровь. Пробирку отнесут в лес, чтобы «Серый» ознакомился с кровью «добровольца». В сопровождении лесничего плетусь домой собирать вещи для тренировочного лагеря. Многие пожилые игроки остаются дома, вообще не упражняются, приводят дела в порядок перед кончиной. Когда на них падает выбор «Серого», они сразу понимают – им ни за что не пройти сурового испытания.

Одри и Хана с порога вцепляются в меня, говорят, что никуда непустят.

– Ничего страшного. Навестите меня завтра в лагере, хорошо? – Я прижимаю к себе заплаканных сестёр.

Мама подготовила для меня кое-что из одежды. До сих пор не могу поверить, что стал участником смертельно опасных игр. Голова идёт кругом. Много забуду положить в сумку, попрошу родственников донести остальное.

Глава 3

На территории тренировочного лагеря расположен мужской и женской корпус, столовая, стрельбище, стадион. В ближайшем леске находится полоса препятствий, там же учатся ориентироваться на местности.

Меня поселили в небольшую комнату. Из мебели шкаф, кушетка, стол и стул. Окно зарешечено, стальная дверь с щеколдой. Меня будут запирают ночью, если совершу попытку к бегству. Неприятно здесь спать. Отсюда из года в год люди отправляются в последний путь. Я приспособился к изменениям, мало думаю о плохом, сосредотачиваюсь на приобретении новых навыков и вспоминаю то, чему меня учили на уроках основ выживания.

Распорядок дня: в семь утра общая зарядка, потом завтрак, тренировка, после обеда вторая тренировка, ужин. Вечером два часа выделено для свиданий с семьёй и друзьями. Часть тренировок проводят победители прошлых игр и главный охотник с охотницей. Мы работаем с ними в группах и индивидуально. Кое-что подсказывают егеря и лесничие.

Отказавшиеся тренироваться в лагере игроки потеряли поддержку городка. Перед играми им выдадут костюм и нож, а снаряжение и другое оружие им придётся искать самостоятельно – «Серый» на этом настоял. Монстру выгодно убивать игроков, которые что-то умеют и не опускают свои руки перед лицом смерти. Так он наводит на жителей городка больший ужас.

Егерь Блейк собрал игроков и настоятельно попросил не ударить в грязь лицом – игры предъюбилейные.

В первые дни пребывания в тренировочном лагере я знакомлюсь с фаворитами игр. В основном это молодёжь. Важно знать, как они будут действовать. Меня тоже считают одним из фаворитов, но не главным. 34 игрока из 50 – пожилые люди, они аутсайдеры, хотя парочка из них способна навязать бой «Серому».

Утром шестого дня, пропустив зарядку, сразу иду завтракать. За дверью одной из комнат мужского корпуса слышу стоны – Адам занимается любовью с Еленой. Девушка не участница игр, но ей разрешили гостить в лагере. Адам с ума без неё сходит, даже порывался сбежать.

В столовой беру себе яичницу, мясо с картошкой, булочку и кисель. Сажусь к Банши. Она дочь аптекарши. Девушка способна видеть будущее. Предсказала неминуемую гибель «Серого» и, похоже, поплатится за это. Банши отлично метает ядовитые дротики собственного изготовления. Она будет травить источники воды, надеясь, что «Серый» выпьет из них и заболеет. Ловушка не срабатывала раньше, не сработает и сейчас. Мне, чтобы не рисковать, придётся брать воду из реки. Банши соберёт себе лучшую аптечку. Она может оказаться самой живучей на арене.

– Вечером погадаем? – спрашиваю я.

– Кофе достал?

– Мне должны принести.

Часть игроков набирают вес перед главным стартом своей жизни. Они едят увеличенные порции еды через каждые три часа: молочные продукты, орехи, жирное мясо, картофель. На арене они собираются голодать или недоедать. Меньше активности, меньше вероятность, что тебя обнаружит «Серый». Я тоже ем плотно. День на арене – это, как полтора рабочих дня. Калорий расходуеть намного больше обычного. На играх приходится продираться сквозь чащу, преодолевать препятствия, терять тепло на холоде и ветру, расходовать энергию на создание бивака и приготовление еды. Поэтому следует запастись силами.

Адам и Елена садятся рядом с нами. Вид у них счастливый. Адам рослый блондин с голубыми глазами. Он почти не тренируется, много времени гуляет в лесу Еленой. Она русоволосая худая с белой, как полотно, кожей. Они оба не едят мясо животных. Взяли себе по миске яблочного пюре. Адам признался мне, что не собирается убивать «Серого». Когда поймает

монстра, посадит его в вольер. Думаю, Адаму не позволят так сделать. Если на играх «Серый» будет побеждён, то жители городка сожгут монстра или закуют в цепи.

Сдав поднос с пустыми тарелками, иду на стрельбище. В лагерном пруду плавает Сирена молоденькая черноволосая девица. Она весёлая, будто «смешинку» проглотила. Поначалу я не предавал этому особого значения. Мило улыбаясь, Сирена зовёт меня к себе. Я отрицательно качаю головой. Девушка поджимает губы, хмурится, затем звонко смеётся.

Вода в пруду прохладная, поэтому лесничий каждое утро приносит со склада гидрокостюмы и оставляет их на берегу. Три дня назад я решил искупаться. Я надел гидрокостюм, начал переплыть пруд из конца в конец. Сирена загорала на берегу, но потом вдруг вскочила, разбежалась и прыгнула с мостка. Лукаво улыбаясь, она обвила меня руками и ногами и принялась топить. Под водой я смутно видел, как девушка смеётся. Мне стало не по себе. Пруд неглубокий – полтора метра. Сирена всё чему-то радовалась, пока я освобождался от её объятий. Поступок девушки был похож на обычную шалость. На следующий день компанию Сирене в пруду составил коротышка Стелс. Он пожалел об этом. Девушка сумела удержать его под водой. Парня спас лесничий, патрулировавший лагерь. Сирена отвергла обвинения в покушении. Стелс сам полез к ней в пруд. Она ничего плохого сделать не хотела, просто пошутила над ним. Правды мы не узнаем. Теперь возле пруда всегда кто-нибудь дежурит. На играх Сирена будет держаться у реки, много плавать. «Серому» придётся поразмыслить, как выловить её из воды.

На стадионе бегают Лана в обтягивающем тёмно-зелёном комбинезоне. У девушки длинные сильные ноги. В беге по пересечённой местности ей нет равных. Она быстро завладеет своим оружием и снаряжением и будет удирать от «Серого» раз за разом.

– Привет. – Ко мне подходит Джерри. Она не боец, но смышлёная девушка. У Джерри дерматит, кожа покрывается сыпью и волдырями, если за ней не ухаживать. На арене девушке будет проблематично принимать солевые ванны и наносить на кожу большое количество целебной мази.

– Банши изготовила для тебя достаточно лекарства? – спрашиваю я.

– Надеюсь, хватит. – Джерри осторожно касается красного пятна на веке. – Как насчёт того, чтобы от лагеря охотников пойти в одном направлении. Я буду прикрывать тебя, а ты меня? Что скажешь?

Тайный союз вещь хорошая. Легче отразить нападение Поклонников и можно по очереди готовить еду.

– Джерри, тебя я не буду учить стрелять из лука. – В разговор вмешивается Виктория. Она считается фавориткой среди женщин. Виктория великолепно стреляет из лука, охотится. Её отец работал егерем, полагаю, он знал какие-то тайны «Серого» и сообщил их ей.

– Ладно, Макс, ещё увидимся. – Джерри сворачивает с тропинки.

– А если бы я тебе предложила?.. – Виктория пристально смотрит мне в глаза. Как я понимаю, она умеет читать по губам.

– Что?

– Союз.

– Ты ведь мне всё равно его не предложишь?

– Ты прав, но если бы?

Я делаю задумчивое лицо.

– Я бы... согласился. Ничего, сам справлюсь.

– Ну-ну, увидим... Возьми лук со стенда.

– Может, из твоего постреляем?

Виктория нервно смеётся.

– Нечаянно сломаешь ещё. Тебе врагов мало на арене? – Виктория переводит взгляд на Поклонников, тренирующихся на стадионе. Их трое: мужчина Берсерк, женщина Мелиса и

старик, имя которого я не стал узнавать. Вокруг них стоят шестеро лесничих. С Поклонниками нужно держать ухо востро. Как-то один из них оказался настоящим маньяком. Ночью он проник в десяток комнат и перерезал ножом кучу игроков, как скот.

За родственниками всех игроков присматривают лесничие. На это есть две причины: чтобы не попытались выкрасть игрока и вместе сбежать, и чтобы их не взяли в заложники Поклонники, живущие в городке (в случае успеха они могут потребовать от игрока наложить на себя руки, иначе тот потеряет близкого человека).

Давным-давно «Серый» защитил человека в лесу от медведя. Этот человек стал поклоняться своему спасителю и сформировал культ «Серого», как хранителя леса. Поклонение трансформировалось в слепую веру в непогрешимость и сверхценность «Серого». Бывает, кому-нибудь из Поклонников во сне привидится «Серый». Монстр попросит помощи на играх или попросит убить кого-то, и Поклонник беспрекословно выполнит эту просьбу. Поклонники выступают за жертвоприношение отобранных «Серым» людей. Они не в силах понять, что монстр специально унижает нас Лесными играми. Разбив очередной отряд людей, «Серый» наглядно демонстрирует своё могущество, устрашает нас, заставляет считаться с его диктатурой. Нам нельзя нарушать законы монстра, снижать установленные им нормы выработки леса, иначе кара неизбежна.

Беру со стенда сборный лук с чёрной металлической рукояткой и плечами из дерева. На руку надеваю тканевую крагу (накладку, которая защищает предплечье от удара тетивы) и перчатку, тоже тканевую. У Виктории крага и перчатка кожаные, они выглядят красивее.

– Встань боком к мишени, – командует Виктория. – Ноги на ширине плеч.

Я делаю то, что она говорит.

– Лук взял неправильно – ладонь должна быть позади рукоятки, иначе при выстреле лук дернет или поведёт. Тетиву бери тремя пальцами, не четырьмя... Руку полностью не вытягивай, немного согни в локте... Всегда отводи руку к углу рта при каждом выстреле и не меняй точки прикладки.

– Ты же отводишь к подбородку?

– Подметил, да? А ты будешь постоянно отводить тетиву к углу рта, следи, чтобы локоть при этом был выше плеча. Когда отпускаешь тетиву, лук должен быть неподвижен.

Я оттягиваю тетиву, целюсь.

– Только не стреляй в холостую, – предупреждает Виктория и протягивает мне еловую стрелу с лезвийным наконечником. Такие используют для охоты на зверей, ещё есть с бронебойными наконечниками, ими пытаются убить «Серого».

Деревянные мишени установлены на расстоянии 25 и 50 метров. За час я несколько раз попадаю по краям ближней мишени. Дальнюю поразить не получается. Мои стрелы или недолетают до неё, или летят выше, или отклоняются в сторону. Виктория мало подсказывает – мастерит себе рыболовные стрелы и наматывает на катушку капроновую нить.

– Идут мне? – Виктория надела очки с зелёным покрытием.

– Красивые.

– Они антибликовые, с ними легче разглядеть рыбу в воде. Мне Давид их подарил.

Виктория пригласилась ревизору игр. Все последние дни они вместе ужинают в городском ресторане.

Кого-то вдруг громко тошнит. Я смотрю в сторону стадиона на Поклонников – Берсерку стало дурно. Он долговязый с орлиным носом. Берсерк пьёт напиток, стимулирующий организм, это не проходит ему даром. Рвота у Поклонника обильная. Он опустил на одно колено.

Банши сказала мне, что благодаря стимулятору, Берсерк сможет не спать четверо суток, подолгу выслеживая и преследуя игроков на арене. Мне жалко своё здоровье, чтобы использовать подобные напитки, и они недешёвые.

Лесничий уходит, чтобы позвать врача и принести носилки. Внезапно Мелиса бросает копье в его сторону. Я понимаю, что произошло, когда копье по касательной задевает голову пожилой участницы игр, шедшей по стадиону. Лесничий забыл натянуть заградительную сеть, которая защищает от снарядов, летящих мимо мишени. Мелиса это увидела и метнула копье, когда в зазоре оказался игрок.

– Ой, промахнулась, – вздыхает Мелиса. Она крупная женщина помимо копий метает диски и молоты.

Лесничие быстро натягивают сеть до конца и завязывают верёвкой.

Прибегает врач. Он отказывается помогать Берсерку, останавливает кровь у пожилой участницы игр и уводит её в корпус. В этот раз всё обошлось.

– Виктория, спасибо, – говорю я, помещая лук на держатели стенда.

– Уходишь?

– Да, загляну к Робинсону.

– Хм... аккуратней там.

Я направляюсь в лесок на полигон, с которого периодически доносятся выстрелы. Городок не предоставляет игрокам ружей и арбалетов – оружие дорогое, и «Серый» ломает его, если попадает под руку. Вероятно, для монстра ружья и арбалеты представляют угрозу, но совсем небольшую. Ещё «Серый» портит большие металлические капканы.

Робинсон немолодой мужчина, бывший лесничий, выпивает с тех пор, как от неизвестной болезни умерла дочь. Он лучше многих умеет выживать в лесу, хорошо делает звероловные ямы с заострёнными кольями. На арене следует внимательно смотреть себе под ноги. Я договорился с Робинсоном пострелять из самозарядного ружья, оставшегося у него после службы.

Полигон – поляна, по периметру обтянутая красно-белой лентой. В конце поляны земляной вал. При промахе пуля попадёт в него.

Робинсон здоровается со мной и рассказывает о ружье:

– Это навесной чок. – Робинсон указывает на конец ствола. – Он уменьшает рассеивание картечи, формирует её в пучок и центрирует, чтобы не отклонялась.

Я молча слушаю, делая вид, что мне интересно.

– Здесь у меня трубчатый подствольный магазин с удлинителем на 8 патронов, – продолжает Робинсон. – Один патрон в стволе, итого 9.

Робинсон протягивает мне ружьё:

– Встань широко, вес тела на левой ноге. Ноги согни в коленях. Чуть согни спину в пояснице. Рукоятку сжимаешь плотно мизинцем и безымянным пальцем правой руки, большой палец кладётся на шейку рукоятки. Левую руку кладёшь на цевьё. При выносе ружья для прицеливания, корпус наклоняешь вперёд. Приклад необходимо упереть в ямку между мышцей плеча и мышцей груди. Упереть глубоко. Выстрел – это сильный толчок в плечо, поэтому зажатие плеча должно быть жёстким.

Робинсон без предупреждения бьёт меня в расслабленное плечо. Я вынужден попятиться назад.

– А теперь согни руку и напряги. – Робинсон снова бьёт меня по плечу. Неприятно. – Видишь, уже лучше. Каждый выстрел всё равно что удар по тебе... В момент выноса оружие снимается с предохранителя. Здесь у меня открытый охотничий прицел – на планке установлена красная мушка. Пробовал коллиматорный прицел, для игр не подойдёт, он требует ухода, а его блики, демаскируют. Когда прицеливаешься, ты не должен видеть саму планку, только её маленький подъём и на нём красную точку.

Я несколько раз, снимая с предохранителя, выношу ружьё и прицеливаюсь.

– Поделай переносы между мишенями. Пока без патронов. Мушка должна следовать за глазами. Стреляешь по одной мишени, а глаза уже смотрят на следующую. Затем быстро переносишь мушку к глазам.

Мишени – маленькие металлические пластины на колышках. При попадании они падают и их нужно снова втыкать в землю.

Мало-помалу холостая стрельба устраняет скованность в моих действиях. Я перестаю испытывать стресс от того, что у меня в руках опасное оружие.

– Так, теперь переверни ружьё, – командует Робинсон и подставляет мне патронташ, висящий у него на поясе. – Снимай два патрона и вводи в окно для зарядания.

Я заряжаю неловко. Снова разволновался.

– Ладно, пробуй вводить патроны по очереди... Они у меня двух типов: картечь и пулевые. Убойная дистанция для картечи до 35 метров. С 50 метров есть вероятность сделать подранка. Пулевые патроны поражают цель на расстоянии 100 и даже 150 метров.

Я заряжаю полный магазин. Робинсон отступает на шаг и велит мне стрелять по мишеням, которые расположены в 20 метрах от нас.

– Делай всё медленно, не торопясь, вынос со снятием предохранителя, вкладка в верхнюю часть плеча, прицеливание и по готовности выстрел.

Я стреляю картечью, попадая в четыре мишени из четырёх. Отдача и вправду серьёзная. После выстрела не хочется снова нажимать на спусковой крючок.

Робинсон подбирает синие гильзы и прячет в карман.

– Зачем? – спрашиваю я.

– Гильзы пластмассовые, их можно использовать до десяти раз.

У Робинсона не так много патронов, поэтому следующий час я упражняюсь в холостой стрельбе, пока не отработываю навык до автоматизма.

– Выпьешь? – Робинсон протягивает фляжку.

– Что там у тебя?

– Клюквенная настойка.

Я отхлёбываю настойки, не торопясь, проглатываю. Тепло медленно перемещается из горла в желудок и дальше по всему телу.

– Ты заменил отца на играх? – спрашивает Робинсон.

– Да.

– Будешь скрываться?

– Как и все.

Робинсон качает головой.

– Нет, я сражусь с «Серым» и убью его, у меня получится, иного исхода я себе не прошу.

Робинсон грустит, боль и злость когтят ему сердце. У него заболела дочь. Он просил егерей отправить её на лечение в столицу, но «Серый» запретил девочке покидать городок, в итоге она скончалась.

Робинсон не единственный, кто собирается мстить монстру. Гуляя перед обедом, я встречаю Резака. Он упитанный лысый мужчина средних лет. Резак технарь. Он мало внимания уделял жене и сыну. Теперь жалеет об этом – однажды они не вернулись из лесу («Серый» подстерёг).

Резак взял на складе неработающий электрический генератор, пытается починить.

– Ахахах, сдохнет, ха, он сдохнет, – усмехаясь, бубнит себе под нос Резак. Когда он смотрит на меня, я отворачиваюсь.

За спиной слышу шорох. Вдруг кто-то больно пинает меня. Смотрю назад. Стелс убегает в чащу. Он обидчивый, наверное, слышал, как я в разговоре с Банши назвал его коротышкой. Стелс трюкач, делает сальто, шпагаты. Он гибкий, как дитя. У него есть мешочек с зелёным порошком. Бросив горсть этого порошка в воздух, он создаёт облако дыма и скрывается из виду.

Мне не угнаться за Стелсом. Потерев ушибленную ягодицу, двигаюсь дальше в лесок. Полосу препятствий проходят Саша и Яша – двойняшки моего возраста. Они отлично допол-

няют друг друга. Саша ловкая, Яша сильный. Они не скрывают, что на играх будут сражаться вместе. Это несмотря на то, что «Серый» против союзов. Егерям монстр сказал, чтобы игроки бились с ним один на один, иначе пощады не будет.

Саша пробегает по горизонтальному бревну, спускается с наклонного бревна, минует «змеяку», ждёт Яшу. Он помогает сестре влезть на изгородь, затем они преодолевают ещё одну изгородь, ползут в деревянный туннель, дальше идёт «болотная кочка» – пеньки, по которым надо прыгать. Ещё здесь есть рукоход, скалодром, препятствия с верёвками. Я не отвлекаю Сашу и Яшу, у них засечено время прохождения дистанции.

В глубине леса Хант пожилой лесоповальщик подпиливает деревья и вбивает в них клинья. На играх лучше держаться от него подальше. Он попытается обрушить дерево на «Серого».

Владимир темноволосый широкоплечий мужчина сидит на земле, отвернувшись от меня.

– Что делаешь? – спрашиваю я.

Он хмыкает:

– Да вот белочку поймал.

Владимир поворачивается. Его губы и подбородок в крови, в руках разодранная белка.

– А-а, приятного аппетита.

– Спасибо.

Загадка – Владимир и все в его семье способны питаться сырым мясом и пить кровь животных. На арене Владимиру не придётся готовить еду – весомое преимущество.

Лаз прыгает над нами с дерева на дерево. Он среднего роста, коренастый, с накаченными ногами. Он считается фаворитом среди мужской половины игроков. Его дед и отец побеждали на играх. Их выручило приспособление, позволяющее быстро карабкаться по деревьям. Его секрет они никому не раскрывают. Лазу приспособление перешло по наследству.

К тем игрокам, в чьей семье есть победители, всегда приковано особое внимание.

Самой юной участнице игр 7 лет. Девочка незрячая. Будь она здорова, с ней бы поменялись взрослые, а так не стали. «Серый» знает нашу психологию, наши слабые и сильные стороны. Монстр век изучает нас. «Серый» пытается сделать нас жестокими, как он сам. Монстру кажутся противоестественными гуманность и самопожертвование. «Серый» не понимает, что это такое, считает слабостью, от который нас нужно избавить. Мы сострадательны, мне кажется это наоборот наше преимущество перед монстром.

Работая лесорубом, я научился владеть топором. Но я никогда не использовал топор как оружие. Сила в руках у меня есть, а как её правильно использовать – совсем другое дело. После обеда отрабатываю удары топором. Бревно, обитое металлическим листом – мой условный враг.

Энцо сын кузнеца отлично владеет несколькими видами холодного оружия. В день старта игр ему исполнится 25 лет – «повезло». Накануне он показал мне основные типы ударов топором. Зарубы – удары в виде размахиваний сверху-вниз, диагонально, вертикально. Подрубы – те же удары, но снизу-вверх. Крючки – удары по горизонтали, которые описывают круг. Тычки – колющие удары. Глухари – наносятся обухом. Зацепы – цепляющие удары. Топором наносятся мощные рубящие удары, но пробить этим оружием толстую шкуру «Серого» сложно. Крюк на обухе удобен, чтобы делать зацепы. Верхней частью кромки топора производятся тычковые удары. Удар обухом может оказаться дробящим или оглушающим (правда, для животного и человека, а не для монстра).

– Друг против друга? – предлагает Энцо. Он в металлическом шлеме и металлической нагрудной защите – броню ему выковал отец. На складе в лагере есть только кожаные шлемы, кожаные щитки на руки на ноги и деревянные щиты.

«Серый» забирает себе вещи игроков в качестве трофеев. Думаю, у Энцо монстр заберёт нагрудную защиту и шлем. Если, конечно, одолеет его.

У Энцо на поясе висит стальной меч, в руках он держит тренировочный.

– Тоже, пожалуй, возьму меч, – говорю я.

– И на игры?

– Да.

Энцо рассказывает о технике фехтования. Это сложнее чем я думал. Необходимо учитывать дистанцию: дальняя, средняя, близкая. На дальней и средней дистанции, нужно следить, чтобы «Серый» не выбил оружие лапой. На ближней дистанции представляет угрозу пасть монстра.

Энцо демонстрирует виды перемещений: шаг, глубокий шаг, подшаг, выпад, прыжок. Затем показывает, как наносить рубящие, режущие и колющие удары.

Когда враг серьёзно превосходит тебя в мощи, приёмы защиты важнее приёмов нападения. Поэтому Энцо учит меня ставить блоки. Динамический блок – остановка удара «Серого» за счёт нанесения встречного рубящего удара. Статичный блок – когда встречаешь атаку монстра, держа меч неподвижно. Нужно быть внимательным, сильный удар «Серого» выбьет меч из рук. Мягкий блок – остановка удара монстра за счет постепенного погашения энергии удара. Но Энцо предупреждает меня – «Серый» атакует настолько яростно, что, скорее всего, я неполностью амортизирую удар и получу растяжение или перелом. Жёсткий блок (буду использовать в крайнем случае) – в широкой стойке, крепко взяв меч, принимаешь на меч удар «Серого», при этом тебя отбрасывает на пару метров и существует большой риск получить травму и выронить оружие.

Энцо демонстрирует два других защитных действия: «сбив» – удар мечом по лапе «Серого»; и «отвод» – смещение удара «Серого» движением своего меча.

До вечера мы с Энцо фехтуем. Он из всех ситуаций выходит победителем.

Лесничий зовёт меня – мама с сёстрами пришли навестить.

– Неплохо для первого раза, – говорит мне Энцо.

– Завтра возьму реванш.

– Вряд ли.

Я умываюсь в туалете, в комнате меняю пропитавшуюся потом футболку на чистую и иду к родственникам.

Мама подарила сёстрам по платью, чтобы чем-то порадовать: Одри синее, Хане розовое. Девочки не выпускают моих рук.

– Купили мне, что просил? – спрашиваю я.

– Держи. – Мама передаёт два пакетика с кофе грубого и мелкого помола.

Кофейное дерево не растёт в нашем климатическом поясе. Его зёрна в дефиците. Однако, в городке открылась столичная лавка, в которой чего только нет.

– Я знаю, где арена, – говорит Хана. – Жаль она далеко от городка, а так я бы бегала с пирожками к забору и передавала их тебе.

– Так нельзя.

– Если проголодаешься, замёрзнешь или поранишься, пролезь под забором и беги домой. Мы тебя накормим, подлечим, останешься ночевать. Твоё отсутствие может никто и не заметит. А если «Серый» заявится, то папа его прогонит. Рана у него почти затянулась.

Я ободряюще улыбаюсь Хане, поглаживая её русые волосы.

В лесу патрули лесничих с собаками. Я, мама, Одри это знаем. Власти боятся, что родственники игроков пойдут к арене прятать еду и оружие. Работая на вырубке, я думал закопать мешок с продуктами длительного хранения. Чего не перестраховался? Теперь жалею об этом.

– У меня подружка знакома с участницей игр, – говорит Одри. – Но женщина в возрасте. Не знаю, будет ли она тебе помощницей на арене.

– Когда отец придёт? – осведомляюсь я.

– Может, в следующий раз. – Мама кладёт руку мне на плечо.

Похоже, отец винит себя в случившемся, и ему стыдно показаться мне на глаза. Эйден со своей девушкой проводывали меня вчера. Шерон тоже была, не знаю, заглянет ли сегодня.

Полчаса сижу с мамой и сёстрами. Беседа не клеится. Все охвачены тревогой. Мороз по коже, как подумаю, что увижу родных ещё только несколько раз, а затем начнётся выживание, мучение. Мы расстаёмся без слёз, но на душе такой камень!

Иду в женский корпус и прошу коменданта позвать Банши. Девушка выходит ко мне спустя 10 минут. Мы берём в столовой чайник с кипятком, сев за стол, приступаем к гаданию. Банши заваривает в белой чашке две большие ложки кофе грубого помола и одну ложку мелкого. Мы ждём пока напиток остынет.

– Выпей кофейную смесь так, чтобы в чашке осталась столовая ложка гущи, – говорит Банши.

Напиток избавляет меня от сонливости, которую я начал испытывать. Я перестаю беспокоиться. Терпкое тепло заряжает меня энергией.

– Теперь бери чашку в левую руку, сосредоточив мысли об играх, выполни три круговых движения по часовой стрелке, гуща при этом должна доставать до края чашки и затем быстро переверни чашку на блюдце. Когда я досчитаю до семи, поднимай её.

Я успешно справляюсь с процедурой гадания, и Банши принимается неторопливо изучать формы и пятна, которые остались на стенках чашки.

– Хм... – Банши странно смотрит на меня своими зелёными глазами. – Ты побеждаешь, но тебе лучше проиграть.

– М-м.

Интересно, для кого она старается?

– Проиграй, хорошо? Выручишь людей.

Да-да, конечно.

– Кофе осталось, будешь пить?

Я не верю в сверхъестественное, но было интересно послушать Банши.

Поев, иду в корпус. Мимо по дороге проезжает внедорожник. За рулём Давид, на пассажирском сидении Виктория – поехали в ресторан. Виктория сделала себе кудри, они красиво разбросаны по лбу и плечам. Девушка замечает, что я на неё смотрю, и показывает мне язык. Как это по-детски. Развлекает себя, чтобы не сойти с ума. Я доброжелательно улыбаюсь ей.

Глава 4

Мало кто посещает теоретические занятия, на которых рассказывают историю игр. На аренах случалось многое. Игроки изощрёнными способами пытались выжить и убить «Серого».

Однажды все игроки обучились стрелять из лука и арбалета, влезли на деревья и обстреливали «Серого» с ветвей. Монстр нападал на игроков, когда они слезали с деревьев, чтобы пополнить запас воды. «Серый» адаптировался, изменил стратегию. Он обзавёлся здоровенной круглой пилой совсем непохожей на ту, которую открыл нам (она намного мощнее). Используя круглую пилу, «Серый» быстро перерубил деревья и расчленил упавших игроков.

Как-то на арене располагалось большое озеро. Игроки построили плоты и стали жить на воде. «Серый» плохо плавает. Он завыл с берега с такой силой, что оглушил игроков. Затем монстр дождался, пока плоты прибудёт к суше.

Однажды игроки на арене устроили пожар. В итоге все они сгорели заживо. Городские пожарные едва остановили распространение огня. Выгорел огромный массив леса, но монстр уцелел.

Как-то игроки вырыли на арене большую яму, надеясь, что «Серый» в неё угодит. Монстр не глуп. Он посбрасывал игроков в яму и закидал их камнями.

Однажды в городке мальчик вырос в здоровенного детину. Ему выковали броню, щит и меч и послали на арену. Он бился с «Серым» отважно, но проиграл, погиб.

Как-то игроки усеяли арену капканами. «Серый» попал в капканы, но не травмировался.

Лишь однажды «Серого» ранили. Игрок изловчился и воткнул меч в подмышку монстра. Получив повреждение, «Серый» скрылся. Следующие два дня монстр никого не убивал, носа не высывал. Тогда игроки объединились в группы и стали его искать. Игрокам срочно прислали дополнительное оружие из городка. Жители поспешили в лес и ворвались на арену. Люди совместными усилиями попытались поймать подранка и прикончить. «Серый» объявился на пятый день. Монстр восстановился и был очень зол. Он перегрыз игроков, а взбунтовавшихся жителей, которые заняли круговую оборону, обратил в бегство. Поклонники считают, что «Серый» не был ранен. Якобы монстр проверял, как поведут себя люди, почуяв запах крови. «Поступили бесчестно, нарушили все правила, за что получили по заслугам», – осудили Поклонники взбунтовавшихся жителей.

Как-то участница игр родила ребёнка на арене. «Серый» его пощадил, но убил после игр, когда жители стали болтать, что младенец мессия.

Самыми унижительными были три игры. Первая, когда «Серый» призвал на арену детей и подростков и запретил взрослым их менять. Вторая, когда участвовали только женщины. Третья, когда вместо 50 человек, монстр отобрал 250. Это была настоящая бойня, которая длилась до первого снега. После неё был жуткий траурный год для всего городка. Трагедия коснулась многих. Люди ходили в полубоморочном состоянии, словно их избили до полусмерти. Была ещё одна игра тоже очень зверская. «Серый» вызвал на арену множество победителей и всех убил. Позже выяснилось: победители собирались осуществить вооружённый переворот в городке. Победители не смогли простить егерям и лесничим то, что они допустили массовую гибель детей на арене.

«Серый» выпутался из всех передраг, выбрался из всех ловушек, оправился от всех ран. Знакомясь с историей игр, многие люди примиряются с мыслью, что монстра невозможно убить, и что ещё очень долго он будет вершить над нами свой страшный суд.

«Серый» отличается от своих «братьев меньших» волков. Он значительно крупнее их, но перемещается медленнее. По оценкам егерей «Серый» весит больше 160 килограмм, во время игр он поправляется ещё на 40. Высота монстра в холке около 110 см, длина примерно 230

см. На короткой дистанции «Серый» развивает скорость до 40 километров в час. Скрыться от «Серого» можно, воспользовавшись снаряжением или, задержав его капканом, ловушкой. Убивая игрока, монстр всегда воет. Этот вой слышен на 8-10 километров. Возможно, «Серый» сообщает молодняку, что вернётся с добычей. Странно, но игроки никогда не слышали ответного воя от выводка монстра. Наверное, он всё-таки один в лесу такой.

Нам неизвестно стареет ли «Серый», смертен ли он, изнашивается ли его организм, как у людей и животных. Как происходит обмен веществ в организме «Серого» тоже до сих пор загадка. Помёт монстра не удалось обнаружить ни на арене, ни в лесу.

Обычно «Серый» убивает по четыре-пять игроков в день. Таким образом, игры растягиваются на две недели.

Во время игр смелым и гибельным занятием считается охота на «Серого», как на зверя. Блейк обучает нас охоте «со скрадом» (с подхода). Нужны бинокль и метательное оружие, лучше огнестрельное. Сперва ищешь следы «Серого», изучаешь места переходов, где монстр пересекает овраг, поляну, перелесок. Потом движешься к месту предполагаемой днёвки «Серого», подкрадываешься и нападаешь на него из-за укрытия. Один опытный охотник мастер скрадывания подобрался к «Серому» на очень близкое расстояние в 15 шагов. Прицельно выстрелил в монстра из ружья, но не убил, через пять секунд был растерзан. Чтобы охотиться скрадом необходимо уметь маскироваться, быть следопытом. Большинству игроков, включая меня, эта техника не подходит, к тому же, это верная смерть.

На арене игрок ориентируется по карте, доступ к которой получает за минуту до начала игр. На карте есть список условных обозначений. Тропа – толстый пунктир, тропинка – тонкий, постройка – чёрный прямоугольный квадрат, лес изображён белым цветом. На карте отмечено местонахождение лагеря охотников и двух закладок. В закладку «Серый» разрешил класть одно оружие, одно снаряжение, еды и воды на сутки. Расстояние от места старта до ближайшей закладки 20 километров и такое же расстояние между закладками. Если постараться, можно за два дня совершить петлю по арене и собрать всё своё снаряжение и оружие. Но так редко поступают. В лагере охотников игрок забирает тактический рюкзак, в котором находятся самые важные вещи для выживания.

Раз в неделю игроку можно передать посылку из дома. В неё можно положить всё тоже самое, что в закладку, ещё лекарство и письмо. Раньше посылки приносили на край арены, затем начали привозить на машине, после открытия планёра и парашюта стали сбрасывать по воздуху прямо к лагерю охотников. Планёр безмоторный. Чтобы запустить его в воздух используют лебёдку. Помню посылки сдуло на верхушку дерева. Сильно раненные игроки не сумели добраться до своих посылок и из-за этого умерли.

«Серый» специально разрешил делать закладки и отправлять посылки. Игроки, перемещаясь по арене, дают себя обнаружить. У монстра тоже есть закладка. Скорее всего, она находится за пределами арены. Игроки пытались найти закладку монстра, но их постигла неудача.

Если «Серый» понимает, что голыми лапами игрока не возьмёшь, он берёт из своей закладки оружие или снаряжение, превосходящее наше. Например, электрическую сеть, ядовитую бомбу, круглую пилу, телескопический багор.

Тактический рюкзак игрока, закладки и посылки лежат в защитных капсулах, которые открываются отпечатком руки. Замки капсул откроются автоматически, если игрока сочтут умершим. Раньше было иначе – кто успел, тот и съел. Чтобы выжить, игроки бессовестно воровали друг у друга. Это сильно возмущало жителей, чьи родственники погибали, лишившись в ключевой момент еды, лекарств, оружия. Столица нашла для нас решение. Их инженеры разработали защитные капсулы, которые сделали игры честнее.

С арены на арену столичники перевозят «Источник». Он представляет собой чёрный металлический резервуар размером с маленький пруд. Перед играми «Серый» кладёт в «Источ-

ник» особый предмет, который изменяет свойства воды, превращая её в жидкость долголетия, силы и бодрости духа. Жидкость обладает исключительными целебными свойствами, возможно, в ней заключена тайна бессмертия и могущества «Серого». Победители, выпившие из «Источника», живы до сих пор. Одному из них больше 110 лет. «Источник» не отмечен на карте. «Серому» выгодно, чтобы игроки его искали.

Банши рассказала мне кое-что другое. Однажды, когда она была ещё девочкой, к ним в аптеку зашёл учёный из столицы. Он был пьян в лоскуты и, флиртуя с матерью Банши, проболтался – это они, не «Серый», добавляют в воду «Источника» стимуляторы, антибиотики и генетическую сыворотку, которая редактирует генетику и продлевает жизнь. Звучит правдоподобно.

Глава 5

Спустя неделю меня и других игроков из тренировочного лагеря ведут на склад. Мы собираем тактические рюкзаки.

Помещение склада плохо освещено. Неприятно пахнет костром, гарью. Высокие стеллажи завалены снаряжением, которое осталось от прошлых игр (было обнаружено на аренах). Всё снаряжение починено – одежда, палатки, тенты, спальники заштопаны. Найденное оружие исправлено и помещено на стенды. Новинки из столицы лежат в пластиковых коробках.

Блейк выдаёт всем игрокам список необходимых для выживания вещей.

– Лесничие подскажут, что лучше взять, – говорит он.

Я подхожу к стеллажу, снимаю с полки потёртый тактический рюкзак объёмом 30 литров. Игроки в возрасте предпочитают рюкзак-сиденье. Я проверяю у рюкзака лямки и боковые ленты для крепления снаряжения – есть дефекты. Откладываю рюкзак, смотрю другой.

– Сними мне палатку, пожалуйста, – просит низенькая пожилая участница игр, указывая на соседний стеллаж.

– Однослойную?

– Не важно.

Мне палатка не нужна – лишний вес. Буду укрываться куском водоотталкивающей ткани.

Я помогаю старушке, затем перемещаюсь к другому стеллажу, где беру сложенный в компактный мешочек пуховой спальник. В нём можно спать при минусовой температуре, правда, в одежде. Игры начинаются с середины сентября, когда уже бывает холодно. Не укрывшись, не разведя костёр, можно подхватить воспаление лёгких за одну ночь.

Иногда «Серый» нападает на игроков в слепой зоне, где нет камер видеонаблюдения.

Чтобы оперативно определять, кто погиб, нам выдают электронные часы с датчиком и пульсометром. Плохо, если пульсометр по какой-то причине сломается, и тебя сочтут мёртвым, тогда твои капсулы с рюкзаком и закладками автоматически разблокируются для других игроков – труп не нужен еда, оружие, снаряжение. Технологию с пульсометрами используют шестой год, сбоев пока зафиксировано не было. Но некоторые игроки нарочно избавляются от часов, опасаясь, что информация с датчика поступает не только Ревизору, а ещё и «Серому». Теоретически монстр мог создать устройство для перехвата сигнала и с его помощью вычислять местоположение игроков с точностью до метра. Я сам отмечал, что в последних играх «Серый» действовал грамотнее, чем раньше, охотился лучше. Ещё в часах есть навигатор. Он полезен, если на арене двигаться по радиальным маршрутам. Отметил точку в навигаторе, например, бивак, «погулял» в лесу, вернулся обратно, и карта не нужна. В часах вообще много функций полезных и ненужных: компас, высотомер, шагомер, термометр, будильник. Не хочется от них отказываться из-за слухов и предположений. Я пока сомневаюсь, брать ли их, стоит ли овчинка выделки. В крайнем случае всегда можно демонстративно перед камерой выбросить часы, это учтут и не разблокируют твои капсулы.

Я прихватываю дополнительный жидкостный компас с платой для ношения на пальце и проверяю, чтобы он правильно показывал стороны света. Беру фонарик, набор батареек, флягу для воды, маленький котелок-миску, ложку, десять метров верёвки, монокуляр с восьмикратным приближением (бинокль весит больше). Я смотрю в монокуляр, ничего не видно, на стекле засохла кровь.

Следуя совету лесничих, прихватываю столичные огниво с кресалом для разведения огня и набор для рыбалки, в который входят леска, поплавков, грузила, крючки и силиконовая наживка с ароматизатором.

Стандартная игровая аптечка скромная: бинт, жгут, вата и йод. Сильных обезболивающих препаратов и антибиотиков в городке дефицит. Эти лекарства можно купить по очень высокой цене в столичной лавке.

На складе много оружия: ножи, кастеты, дубинки, мечи, пики, копья, луки, рогатки; арсенал топоров: топор-колун, топор тяжёлый, топор-кувалда, тесак; имеются захваты, крюки, багры, цепи; редко, кто выбирает: косу, трезубец, вилы, молот. К тактическому рюкзаку можно положить только что-то одно.

Для «Серого» наше оружие не представляет серьёзной опасности, что печально. В схватке с монстром игроки выбиваются из сил, получают смертельные раны, а ему всё нипочём. Надеюсь, мне повезёт продержаться до конца игр. Тесак отремонтировал генератор. Может, он сокрушит «Серого» новым видом оружия? Или Энцо заколет монстра? Или Робинсон застрелит? Лучше не верить в чудо.

Я снимаю со стенда два топора в чехлах и меч в ножнах. Значительных деформаций у оружия нет, но лезвия необходимо переточить. Один топор привяжу к рюкзаку, меч и другой топор положу в закладки. Я размышлял, брать второй топор или деревянный щит. Щит пригнулся бы в бою с Поклонниками, а вот «Серый» его легко разрубает когтями.

Из одежды мне понадобится штормовка, свитер, жилетка, комплект термобелья, шерстяные перчатки, шапка, двое запасных трусов, трое носков. Всё, что промокает, спрячу в гермомешок.

Перед примерочной на вешалках висят главные костюмы охотников – они совсем новые. Я беру костюм моего размера и следую в кабинку.

– Ты 49-ый охотник? – уточняет лесничий, сидящий за столом у входа в примерочную.

– Да.

Лесничий вынимает из коробки две эмблемы и протягивает мне. Круглая эмблема крепится на грудь. На ней серыми нитками вышит монстр, стоящий на задних лапах; вокруг монстра вышит красный оптический прицел, вверху вышита зелёная надпись «Охотник 49». Это современная эмблема игр. Раньше была другая: монстр, зашедший одной лапой в ловушку, а за его спиной из чащи подкрадывается охотник с копьём.

Вторая эмблема, которую выдал мне лесничий, крепится на спину. Она большая прямоугольная только с номером, вышитым зелёным.

– Макс, иди-ка сюда, – высунув голову из кабинки, подзывает Виктория. – Принеси мне на размер больше. – Она протягивает костюм.

Я смотрю сквозь щель между занавеской и перегородкой, вижу, что Виктория в чёрном кружевном белье с полупрозрачными вставками. В городке такое бельё не продаётся, наверное, Давид подарил.

– Прямо на нижнее бельё меряешь? – удивляюсь я. – Лучше надень дополнительный слой одежды.

Виктория отводит взгляд в сторону, её щёки заливают румянец.

– Я по-разному меряю, – она что-то недоговаривает.

В соседней кабинке оставляю свой костюм, на складе меняю костюм Виктории. Когда возвращаюсь, через щель замечаю, что девушка любит себя в зеркале кабинки. Статная, белотелая, с буйными голубыми глазами. Я чувствую сексуальное возбуждение, сглатываю слюну.

– Макс, я всё вижу. – Виктория в зеркале подмигивает.

Я смущаюсь.

– Проверял тебя, – оправдываюсь я, протягивая девушке костюм.

Задёрнув занавеску соседней кабинки, меряю свой костюм. Куртка и брюки приходятся по размеру, не сковывают движения и, что важно, не издают звуков, которые могли бы при-

влечь внимание. Ткань костюма плотная (от искры костра не загорится) непромокаемая, но дышащая, маскировочный цвет обеспечивает «сливаемость» с природой.

На складе прихватываю вторые брюки. Из обуви беру кожаные ботинки, на запас лёгкие и быстросохнущие кроссовки. Если арена была бы одним сплошным болотом, следовало бы обзавестись сапогами.

Взяв на стеллаже кожаные щитки на предплечья и голенища, иду к общему столу, где плотно укладываю все собранные вещи в тактический рюкзак и креплю их резинкой, подшитой предыдущим владельцем (во время бега содержимое не будет громыхать). Сбоку рюкзака фиксирую топор. Взвешиваю: восемь килограммов. Нормальный вес.

Викторию ставит свой рюкзак на стол рядом с моим:

– Смотри, что я обнаружила в скрытом кармане. – Она показывает карту пятилетней давности. Арена тогда находилась в глубине леса. Мы вместе изучаем находку.

На складе появляется Давид. Он в элегантном костюме, волосы на голове зализаны, от него за десять метров пахнет духами. Похоже, ревизор решил проверить, всем ли игрокам хватает снаряжения и оружия.

Давид замечает нас и подходит.

– Виктория, подарок. – Он протягивает девушке сверкающую металлическую коробку.

– Что это? – Виктория открывает коробку – внутри нечто похожее на бинокль.

– Прибор ночного видения, – поясняет Давид.

Мне хочется присвистнуть, но вместо этого я поджимаю губы.

– Проверь, как он работает в тёмном помещении, – предлагает ревизор.

Виктория кивает и уходит тестировать прибор.

Я продолжаю рассматривать старую карту, ощущаю на себе пристальный взгляд Давида, мне становится некомфортно.

– Ты приятель Виктории?.. – Ревизор слегка прокашливается. – Достать тебе что-нибудь?

Столичники в городке продают по заоблачным ценам уникальное снаряжение и оружие. Впрочем, их снаряжение часто не выручает, а оружие оказывается не таким смертоносным, каким его презентуют.

– Нет, спасибо.

– Если что-то понадобится, обращай ко мне.

Я бы попросил прибор ночного видения, но гордость не позволяет мне этого сделать, буду довольствоваться фонариком.

– Зачем тебе мне помогать? – Я смотрю на Давида с недоверием.

– Выручи Викторию на играх, если она вдруг окажется в сложной ситуации.

– Я бы и так это сделал.

– Правда, почему? – удивляется Виктория. Возвращаясь сюда, она читала наш разговор с Давидом по губам.

Я пожимаю плечами:

– Ты хорошая.

– Ха, ты совсем меня не знаешь. – Виктория обнимает Давида за шею, кладёт голову ему на грудь и шёпотом благодарит за подарок.

Оставив рюкзак, оружие, костюм в ящике со своим номером, иду в столовую. Рядом со складом игроки устанавливают палатки, проверяя не завелась ли плесень, не сломаны ли дуги, работают ли молнии. Лесничий демонстрирует, как сворачивать и разворачивать палатку-автомат. Один из игроков раскрывает тент и смотрит, не прожжен ли он искрами костра, не порван ли. Робинсон собирает тканевые засидки. Делает это быстро, за десять секунд. Засидки – эффективное укрытие для охоты на зверя, но для охоты на «Серого» они не подойдут. Под надзором лесничего два игрока подготавливают капканы, очищают наждачной бумагой, варят в кипятке с добавлением свежих веток сосны. Варка нужна, чтобы уничтожить запах железа

и другие запахи, которые могут насторожить зверя и «Серого». Небольшие следовые капканы предназначены для ловли грызунов, массивные, чтобы задержать и травмировать монстра, но вес последних два килограмма, это много, на ночь можно поставить один такой рядом с собой. Я ограничусь силками, которые сделаю из капроновой нити. Попытаюсь поймать белок и зайцев.

Шеф-повар столовой составил «игровое» меню. Он рекомендует брать на арену сушёное или вяленое мясо рыбы, птицы, свиное или говяжье, ещё консервы, сало, сухари, вермишель, бульонные кубики. Шеф-повар говорит, что из пойманных на арене рыб, зайцев, белок и птиц быстрее всего готовится шашлык. Процесс занимает менее 20 минут. Нужно равномерно прожарить мясо над углями, периодически переворачивая. В качестве гарнира лучше всего варить мелкую вермишель, добавив для вкуса бульонный кубик.

Некоторые игроки для приготовления пищи будут пользоваться примусом. Это удобно, нет дыма. Но примус и баллоны к нему займут в рюкзаке дополнительное место, утяжелят его.

После обеда иду в лесок развлекаться. На тропинке у полосы препятствий замечаю капли свежей крови, они приводят меня к мёртвому игроку пожилого возраста. У него на руке рваная рана, лицо всмятку. Кровь стынет в жилах. Я рефлекторно оглядываюсь. «Серый» начал убивать игроков до игр?! Такого никогда не было!

Я вижу, что следы крови уходят ещё дальше. За деревом в овраге обнаруживаю раненого в бок Берсерка. Глаза Поклонника безумны, на губах злая усмешка. Он приподнимает окровавленный молот, готовясь защищаться. Я догадываюсь, что произошло. Поклонник сбежал от лесничих и напал на пожилого игрока, а тот оказался не лыком шит. Нас 49 осталось.

Я не спешу возвращаться в лагерь и сообщать плохую новость. Попытаюсь осторожно добить Берсерка. Хорошо бы взять со склада оружием. Время работает на меня – Поклонник истекает кровью, слабеет, его молот медленно-медленно опускается.

К сожалению, лесничие спохватились. Они прочёсывают лесок, обнаруживают нас. Берсерк, поняв, что ему ничего не угрожает, бросает молот.

– В следующий раз, парень, – говорит мне Поклонник.

За подлое убийство «Серый» должен казнить Берсерка на играх. Но Поклоннику плевать на свою жизнь. Он считает, что преследуют высшую цель.

Тело погибшего отнесут в морозильник, а перед началом игр положат на арене. Такие правила.

Вечером навещает Шерон. В комнате для посетителей мы пьём чай. Я умалчиваю о происшествии в леске, пусть Шерон завтра всё узнает из новостей. Она невесёлая, тихая.

– Что чувствуешь? – интересуется Шерон.

– Напряжён...

– Тебе необходимо расслабиться, а то перед стартом перегоришь.

Шерон откладывает кружку с чаем и принимается массировать мне трапеции. Я закрываю глаза, делаю глубокий вдох. Я чувствую, как Шерон нависает надо мной. Её волосы падают мне на лицо. Девушка убирает их и целует меня в губы, целует тепло, без огня. Заботы улечиваются.

Глава 6

Из столицы каждый день прибывают двухэтажные автобусы с туристами. Столичники размещаются в коттеджном посёлке. Коттеджи там отличные с длинными балконами и обширными верандами. Мы перестраиваем их намного чаще, чем дома жителей. Власти городка очень ценят партнёрские отношения со столицей, поэтому радушно встречают гостей и предоставляют им комфортабельное жильё. Лесничие хорошо охраняют коттеджный посёлок.

Для столичников путешествие в городок на время игр – это экзотика, стоящая немалых денег. Так они говорят. Столичники загорелые, вкусно пахнущие, красиво одетые в пёстрые наряды. Они всегда удивляются, в каких непростых условиях мы здесь живём, восхищаются нами, но мало кто из них проявляет к нам сочувствие. Столичники воспринимают зверство и людоедство, как данность, как сложившуюся реальность, с которой ничего нельзя поделать. Они изменили отношение к этой сложившейся реальности, перестроились, а мы нет, потому что в наших семьях каждый год гибнут близкие. Столичники другие, жизнерадостные. Похоже, их монстр вообще никого не убивает. Может быть, столичники нашли способ, как откупиться от своего монстра или вовсе добились независимости? Многие столичники неприятны и даже противны. Но их присутствие в городке приносит больше пользы, чем вреда. День игр «кормит» городок месяц. Жители продают столичникам шкуры, головы животных, поделки из дерева и кости, настойки, самогон, ягоды, грибы. Во время игр все наши рестораны забиты под завязку. За две недели столичники уминают тонны мяса и картошки. Из минусов – столичники напиваются до рвоты, употребляют наркотики, ведут себя вызывающе, иногда неадекватно. Мне кажется, если бы они сдали свою кровь «Серому», то монстр бы признал их всех ущербными и сожрал, не поперхнувшись. Но столичники, словно неприкасаемые, что бы ни чудили, «Серый» их никогда не трогает, может быть, у него существует договорённость со столичным монстром, что тот сам накажет провинившихся людей, когда они вернутся домой.

Жители часто просят столичников, забрать их детей, сами просят уехать в автобусе, но им отказывают. Лесничие призывают жителей не унижаться перед туристами: Мы должны оставаться в лесу и храбро биться на арене». Был случай, один мужчина забрался в грузовое отделение автобуса и уехал в столицу. Позже пришло известие, что беглеца поймали и передали «Серому» на съедение.

Иногда получается завербовать столичника. Ему дают задание, чтобы он тайно доставил в городок передовые и экспериментальные виды оружия и ловушек. Но увы, пока старания тщетны – ни один из завербованных столичников не вернулся. Вероятно, монстры разгадали наш план и следят за оборотом оружия.

Ставить деньги на игроков не считается чем-то дурным. Букмекерская контора спонсирует тренировочный лагерь. На меня принимают ставки 6 к 1. Если я выиграю, то поставивший на меня человек ушестерит свои деньги. Впереди Лаз, Энцо, Робинсон, на них ставка 5 к 1. Виктория фаворитка среди женской половины игроков: 4 к 1. Сирена, Банши, Лана 7 к 1. На середнячков ставки 9-15 к 1. На аутсайдеров доходит до 60 к 1. Гибель «Серого» 500 к 1. Банши, следуя своему видению, поставила деньги именно на это событие. Разорит букмекерскую контору, если случится невероятное. Ранение монстра и обращение его в бегство 100 к 1 – это ещё может случиться. На незрячую девочку ставки не принимаются и на женщину-паникёршу тоже. Последняя пыталась совершить суицид, заявила, что вскрыет себе вены на старте и истечёт кровью прежде, чем за ней явится «Серый». В прошлом году не ставили на инвалида, который не мог ходить, и на мальчика, страдающего слабоумием. Они погибли в первый час игр.

Во время тренировки пожилой участник игр упал и сломал руку. Коэффициент на его победу упал ниже некуда. Кость не успеет срастись, и он стартует травмированным. Другого

пожилого игрока увезли в больницу, он находится при смерти. Игрок перелил себе новую кровь, надеясь, таким образом, сбить с толку «Серого». Но у него случилось отторжение крови. Приём ставок на игрока приостановлен.

Лесничие организуют для журналистов и столичников экскурсии по тренировочному лагерю. В конце каждого дня Блейк сообщает о физическом и психологическом состоянии игроков.

Убийство, совершенное Берсерком, навело шороху. Лесничему раззяве, который упустил из-под надзора Поклонника, сделан строгий выговор.

Ко всему прочему, ставки принимаются и на количество дней, которые продержится игрок. Например, больше недели или меньше. Столичник, сделавший крупную ставку на игрока, может помочь его родственникам с покупкой лекарства, снаряжения, оружия для посылки. Таким образом, он повысит шанс игрока дотянуть до нужного дня или победить.

На глазах столичников я несколько раз упражняюсь в холостой стрельбе с ружьём. Вдруг кто-нибудь решится отправить мне на арену дорогостоящее ружьё и патроны? Робинсон показывает мне, как делать лабаз (помост на ветвях) и ещё, как ставить силки. Я стреляю из рогатки по муляжам белок, зайцев и уток. Тщетно пытаюсь поймать в пруду рыбу – Сирена портит клёв. Плескаясь в воде, она громко смеётся, выйдя на берег, начинает бросать камни в пруд. Я быстрее Саши и Яши преодолеваю полосу препятствий, но они бегут вместе, а я один. Учусь завязывать узлы для крепления верёвки: «восьмёрку» и простой штык. Учусь подниматься по верёвке вертикально вверх без страховочной системы и специального снаряжения. Для этого необходимо подтянуться, поднять ноги в согнутом положении закрутить между ними верёвку, выпрямить ноги, встав на них, снова подтянуться, снова поднять ноги в согнутом положении и закрутить верёвку. Врач показывает мне, как правильно обрабатывать раны, как делать перевязки, как пользоваться жгутом. Взяв на складе доски, с их помощью несколько раз поднимаюсь на деревья на высоту трёх метров, делая зарубки топором. Костёр я хорошо развожу. В солнечную погоду кипячу литр воды за пять минут. Когда мы с Энцо фехтуем мечами, я всё успешнее защищаюсь, но контратаковать толком не получаюся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.